

Сэнсэй сражался совсем не как все, так же как и Арде-семпай, и я знал, что то же самое относится ко мне. Наш... способ сражения не отличался изяществом, а скорее чистотой. Как и нож, который дала мне Ками-сама, стиль боя каждого из нас был эффективен почти во всех случаях. Сэнсэй называл его не иначе, как быстротой и эффективностью, а жестокость была лишь досадным побочным эффектом.

Я возненавидел его, когда впервые увидел. Он сражался без чести. Сокрушение, истощение и калечение были лишь инструментами в способе борьбы Сэнсэя. Он не сражался без преимуществ. Он создавал их, если в них была необходимость. У меня ушло много времени, чтобы осознать, что вопреки его беззаботности и скуке, он боялся смерти. Нет, он всегда боялся умереть, а сражался таким образом только чтобы выжить. К каждому своему врагу он относился так, словно тот представлял для него опасность, и никогда не воспринимал их ниже себя.

Трусливый способ борьбы, но когда я узнал Сэнсэя получше... я понял, что ему всё равно, кем его кличут люди, лишь бы он и его ученики оставались в живых. За это он мне и нравился. Как и Арде-семпай. То же самое касалось Лион-тян, Виридис-тян и Альф-сама. Сражаясь таким образом, без гордости и изящества, он входил в Подземелье без унции уверенности... но всегда возвращался.

Сэнсэй говорил мне, что выбор человеком оружия и стиль борьбы многое говорит о нём. В лекции прозвучало несколько оскорблений, но я не обратил на них внимания и постепенно смог применить его слова практически ко всем.

Валленштайн... Айз. Такая же, как и её меч.

Несломленный, острый, а в правильных руках с должной техникой... неудержимый. Пока она выполняла формы, а я следовал за ней, я видел, что она сдерживается. Сдерживается, чтобы я мог поспевать за ней. Всегда чувствовалось её искра облегчения, когда она понимала, что я могу повторять за ней в большей степени, чем она думала. Все физические тренировки, которые Сэнсэй заставлял меня ежедневно выполнять, позволили мне получить полный диапазон движений, требуемый его стилем боя. Я уверен, что могу адекватно использовать любое оружие, пока не применяю сложные техники. Айз поняла это во время занятия, и начала серьёзно учить меня.

У меня не хватало смелости сказать ей, что я не смогу использовать этот стиль в полной мере.

Каждый выпад, взмах и удар её клинка был предназначен для убийства противника. Все её движения казались "завершающими приёмами", которые я не смогу применить ни против кого на Средних Этажах. Её стиль боя... предназначен для героя, противостоящего армиям и полчищам монстров, которые слабее его. Я мог представить, как каждый удар убивает монстра или целые их группы. Дуга из неразрушимого металла проносилась с силой, способной сокрушить стены замка, и почти немыслимой скоростью.

Всегда тяжёлый, всегда неукротимый, всегда мощный.

В каком-то смысле это многое говорило мне о ней. Я не мог представить, что она может переключиться и оставить врагов на других. Я не мог представить, чтобы она сражалась с кем-то ещё так же органично, как Арде с Сэнсэем. Печальная техника. Созданная для того, кто искал опасность в одиночку, кто всегда хотел стать сильнее и кому нужно было что-то доказать. Пусть она и стремилась к силе, она не желала рисковать другими в своём стремлении, поэтому она шла одна. В своём успехе она была одинока и не похожа на других в стремлении к силе.

Как она назвала свой меч Отчаянным, так и она сама была такой.

– Что-то не так, Белл-кун? – я остановился, когда осознание нахлынуло на меня. Эта истина была так ясна, как будто Сэнсэй произнёс её рядом со мной. Конечно, Айз сразу же заметила моё застывшее состояние. Встретившись с её взглядом, увидев беспокойство и тревогу, её страх, что она сделала что-то не так... Я почувствовал, как у меня сжалось горло, а в груди защемило. Тут же мне захотелось найти ей какое-нибудь оправдание. Что я запыхался, хотя это совсем не так, или что я потянул мышцу во время выпада, хоть я и знал, что лучше так не делать. Я боялся озвучивать свои мысли. – Тебе больно?

- ... - я хотел солгать. Просто оставить своё осознание невысказанным. Но в памяти всплыли наставления Сэнсэя. Самоуверенность. Безысходность. Гордость. Я знал, что воспринимаю их так только потому, что меня так учили. До встречи с Сэнсэем я видел в этих словах Мужество, Стремление и Самоотверженность... но я встретил его. Меня обучил он. И, прежде всего, Сэнсэй ненавидел ложь. Даже невысказанные слова могут загнить и превратиться в сожаления. Поэтому, хоть мне и не хотелось, я решил высказаться. Я отпустил меч и заставил себя говорить, встретившись с её обеспокоенным взглядом. - Айз-сан, почему вы так сражаетесь?

- А? - ей потребовалось пару секунд, чтобы понять мои слова. И тут же черты лица Айз изменились. Я почувствовал, как заныло моё сердце. Меланхолия. Печаль. Сожаление. Я не знал, откуда я это вижу. Но когда она отвела взгляд, её улыбка исчезла, а глаза потеряли своё сияние... Я пожалел, что замолчал. Возможно, какая-то часть меня надеялась, что она делала всё это неосознанно, что я должен спасти её от глупой привычки, а не её саму. Теперь же я оказался настроен против неё, ведь она подтвердила, что сама создала эту технику. - Я... прошу прощения, Белл-кун. Этот стиль не подходит тебе. У меня есть другой, более...

- Этот стиль не подходит никому, Валленштайн-сан, - я говорил, сам того не желая. Когда она вздрогнула от моих слов, словно от удара, мне захотелось просто убежать. Может, даже умолять её забыть мои слова. Она спасла мне жизнь, а я обошёлся с ней так жестоко. Кто я такой, чтоб осуждать её? И всё же, даже когда эти страхи закрались в мой разум, я осознал, к чему может привести её путь. Слишком сильный противник или такой же сильный и умелый, как она, убьёт её. Она может быть побеждена. Она может умереть из-за своего стиля боя. И всё потому, что я решил замолчать. Я обязан ей своей жизнью. Если она возненавидит меня, но будет жить, потому что изменилась, тогда... всё будет стоять того. - Неважно, насколько силён

человек, если он будет сражаться таким образом, он умрёт, когда достигнет своего предела. Валленштайн-сан... прошу, скажи мне, что ты не сражаешься так.

Валленштайн ничего не ответила. Наступившая тишина казалась ужасающей. Я не мог с ней совладать.

- Валленштайн-сан, я знаю, что вы сильная. Знаю, что мы только познакомились, что я не имею права говорить с вами в таком тоне, и что я могу быть совершенно неправ... ведь я могу просто не знать о мече столько, сколько знаете вы... - я нёс бред, говорил и пытался заставить Валленштайн ответить, вместо молчания. Что, если её молчание значило конец? Что мы больше никогда не обменяемся словами? Из-за одной-единственной фразы образовалась огромная пропасть. Остаться непризнанным. Просто забытым и игнорируемым. Я не хотел подобного. Лучше стать объектом её гнева. Даже если я говорил невпопад, я не думал, что заслуживаю забвения и игнора. - Но такой стиль боя опасен. Очень опасен. Сражаться таким образом означает, что одна ошибка приведёт к смерти. Пожалуйста, - я просил, умолял. По-другому и не описать то, как я говорил. Пожалуйста. Скажи что-нибудь. Что угодно. - Пожалуйста, скажи мне, что ты не сражаешься таким образом.

- ... - я ожидал выговора. Даже нескольких гневных слов. Я осознавал, что влез в личную жизнь Валленштайн. У неё нет никаких причин принимать меня, как это делали все другие Семьи, когда я только прибыл в Орарио. Пусть я и стал сильнее, я всё равно ничтожество по сравнению с ней. Кто я такой, чтобы так с ней разговаривать? Я даже не был частью её собственной Семьи. Зная всё это, думая так и веря в это... я не был готов, когда она повернулась ко мне со слезами в глазах, пока на её лице была маленькая, грустная улыбка. - Прости, но это ложь, Белл-кун, - снова отвернувшись от меня, она покачала головой. - Я знаю, что сражаюсь опасно... но я не могу остановиться. Пока я не стану сильной. Пока не достигну моей мечты. Моя мечта... я так близка. Я не могу. Прости.

Когда её слова покинули рот, передо мной уже не стояла непобедимая золотоволосая мечница, спасшая мне жизнь. Не одна из самых могущественных авантюристок во всём мире, способная переворачивать целые страны, и которая была в десятки раз сильнее меня. Вместо неё я видел того, кого понимал. Кого-то, кто хотел стать сильнее по какой-то эгоистичной, ужасной причине. Она всё ещё была сильной, могущественной и такой далёкой от меня... но она больше не казалась той идеальной сущностью, которую я встретил два месяца назад.

- Я... научу тебя другому стилю сражения, Белл-кун. Более подходящему тебе. Чему-то лучшему, - Айз не смотрела на меня, пока говорила. Причина могла быть любой. Она могла злиться, бояться или беспокоиться о моей реакции. Я не знал, что именно. Но, не смотря ни на что, она внесла изменения в свои планы по тренировке меня. Она по-прежнему держала своё слово, даже когда упорно продолжала рисковать своей жизнью. Она могла бы полностью проигнорировать мои слова. Не позволить им дойти до её глубин или поставить меня на место простого, дружелюбного незнакомца. Однако она так не поступила. - И, Белл-кун, вроде я говорила с тобой относительно моего имени...

- ... - хотя я был разочарован тем, что она не собирается меняться, мой страх исчез. Она знала свои слабости. Всё не так ужасно. В её действиях была осторожность, и я поверил в неё. В этот миг я понял, что впервые вижу Айз Валленштайн. - Да, Айз-сан.

- Прости, - лёгкая, слабая улыбка пересекла её черты, когда она снова извинилась. Однако, смахнув слёзы, которые не успели пролиться, она вновь заговорила. Благодарная за то крошечное понимание, которое мне удалось донести. Тогда я понял, что ошибался - я для неё не чужой. И что сэнсэй заговорил за меня сегодня утром не только ради какой-то шутки. Он лучше меня разбирался в людях. Наверное, он знал, что и мне, и Айз нужно поговорить. Что мне нужно увидеть то, что он видит между нами двумя. Чтобы я наконец мог прийти к какому-то выводу. - Спасибо, Белл-кун.

Как ни удивительно, но... я снова влюбился.

<http://tl.rulate.ru/book/82742/2687776>